

Деревня Кюин. Западный склон

Земля содрогнулась от глухого, раскатистого гула.

Очередное столкновение чудовищной силы Рёмэна Сукуны и Годзё Акихары окончательно превратило пологий склон за деревней Кюин в безжизненную пустошь. Повсюду зияли глубокие, рваные борозды — следы невидимых, но смертоносных рассекающих ударов, будто дикий зверь в ярости терзал тело поверженной жертвы.

Сукуна сейчас занимал тело Дзина Итадори. И хотя этот сосуд идеально подходил для его духа, а Кэндзяку не пожалел плоти и крови, подпитывая его особой техникой, мертвец оставался мертвецом. Давно угасшее тело Итадори-старшего таило в себе слишком много изъянов. Особенно теперь, когда противником Короля Проклятий выступал сам Акихара.

Обнажённый по пояс Сукуна тяжело, хрипло дышал. Раны на его теле торопливо затягивались под действием обратной проклятой техники, но запекавшаяся бурая кровь, сплошь покрывавшая грудь и плечи, безмолвно свидетельствовала: до этого ему знатно досталось.

Акихара же, напротив, выглядел безупречно. Если не считать пары разрезов на одежде да налёта серой пыли на лице, на нём не было ни единой царапины. Беловолосый мужчина держался на удивление непринуждённо.

— Твой сосуд долго не протянет, — ровным тоном заметил Акихара, небрежным жестом смахивая пыль со щеки.

При таком натиске чужая плоть окончательно развалится часа через два. И это при условии, что сам Акихара больше пальцем его не тронет.

Сукуна прищурился. В его глазах отразилась напряжённая работа мысли. Спустя пару секунд он коротко, издевательски усмехнулся:

— Думаешь, удивил? Я и сам знаю.

Кому, как не самому Королю Проклятий, чувствовать пределы собственного тела? Но такие мелочи его никогда не заботили. Битва для него была чистым наслаждением, хотя уступить победу он не собирался никому.

— Даже если у меня осталась пара часов, это не значит, что ты победил, — оскалился Сукуна.
— Твой сосуд, кстати, выглядит куда заманчивее. Убью тебя — и заберу его себе.

Даже находясь на грани истощения, он так и брызгал слюной. Будь Акихара прежним, его бы наверняка укололо это бахвальство. Но годы, проведённые за воспитанием детей, воспитали в нём поистине ангельское терпение. Если чужая дерзость не посягала на святое, Акихаре было

попросту ленно на неё реагировать.

Он бросил на Сукуну бесстрастный взгляд, мимоходом сверился с часами и решил, что пора закругляться. Нужно покончить с этим быстрее, разыскать Сатору с Сугуру и вместе где-нибудь пообедать.

— Вот как? — Акихара слегка изогнул губы в улыбке и манящим жестом пошевелил пальцами, словно подзывал бродячего пса. — Ну, покажи, на что ты способен. У меня мало времени, так что даю тебе от силы минут десять.

Окрестности деревни Кюин

Тем временем на другой стороне деревни вовсю кипела работа. Годзё Сатору с величайшим усердием занимался транспортировкой... «мозгов».

Надо признать, из Шестиглазого вышел на редкость аккуратный перевозчик. Он тащил Кэндзяку с такой бережностью, словно хрупкую хрустальную вазу — ни тряски, ни лишних движений, да ещё и на запредельной скорости. Секунда — и они уже оказались за пределами деревни. За такую доставку точно стоило поставить высший балл.

— Пожалуй, мне стоит устроиться курьером в какой-нибудь ресторанчик китайской кухни, — задумчиво протянул Сатору, бережно опуская ношу на траву.

Акихара обожал пробовать новые блюда, и Сатору послушно колесил с ним по разным заведениям. Как-то раз в Чайна-тауне Йокогамы они заглянули в заведение, где подавали хого — китайский самовар. Местный повар тогда долго сокрушался, как тяжело доставлять свиные мозги: продукт нежный, при малейшей тряске превращается в кашу.

Кэндзяку, этот старый, прожжённый интриган, едва его ноги коснулись земли, почувствовал неладное. В поведении Сатору не было видимых изъянов, актёрская игра юноши казалась безупречной, но внутри у проклятого духа зашевелилось смутное беспокойство. Он судорожно соображал, не раскрыли ли его маскировку, когда Шестиглазый вдруг выдал эту странную тираду.

— Чего? — опешил Кэндзяку.

Какой ещё ресторан? Какой курьер? Этот сопляк что, окончательно свихнулся?

Сатору окинул Кэндзяку оценивающим взглядом, мысленно представил его истинный облик — сморщенный, уродливый мозг с жуткими зубами — и пришёл к выводу, что этот древний сухофрукт никак не сравнится с деликатесом из китайского ресторана. Он разочарованно

покачал головой:

— Хотя нет, не тот сорт. Вдруг ты ядовитый? Сожрёшь такой деликатес, а потом растеряешь все мозги. Пожалуй, воздержусь.

Кэндзяку хоть и не понял ни слова из этого бреда, но дурное предчувствие крепло с каждой секундой. Он покосился на толпу испуганных деревенских, ожидавших эвакуации, прикидывая, как бы незаметно затеряться среди них. В крайнем случае можно было бросить этот сосуд и сбежать в своей истинной форме паразитического мозга.

Но стоило ему начать планировать побег, как на дороге показалась колонна спецавтомобилей. Из машин посыпались люди в строгой синей форме. При виде них сердце Кэндзяку ушло в пятки.

«Какого чёрта здесь забыли люди из "Скипетра 4"?»

За несколько часов до этого

Когда Фусими Сарухико получил очередную весточку от этого мутного типа — вечно хмурого, одетого во всё чёрное секретаря Акихары, — его лицо потемнело от злости. После нескольких суток непрерывной сверхурочной работы он мечтал лишь об одном: порвать это задание и выкинуть в урну.

Но деваться было некуда. Годзё Акихара теперь официально именовался Золотым Королём, а Дадзай Осаму числился его правой рукой. Просьба секретаря автоматически приравнивалась к воле самого Золотого Короля, и проигнорировать её «Скипетр 4» просто не имел права.

К тому же, речь шла об экспериментах по слиянию людей с проклятыми духами. Целая деревня покрывала проклятого мага ради собственной выгоды, и в этом деле явно прослеживался след других Королей. Даже без официального приказа «Скипетр 4» обязан был вмешаться, едва до них дошли бы эти слухи.

И пусть внутри Фусими всё кипело от злости из-за сорванного отдыха, ему пришлось тащиться в эту глушь.

Сегодня отрядом командовал он лично. Синий Король, Мунаката Рейси, вместе с вице-капитаном Сэри Авасимой по важным делам задержались в столице и не могли оперативно прибыть на место.

— Фусими, смотри, это же Годзё-кун? — один из бойцов спецотряда ткнул пальцем в окно, заметив среди эвакуированных приметную фигуру.

Сарухико не был слепым. Яркая белая шевелюра и внушительный рост Сатору бросались в глаза издалека. Но один лишь вид этого парня напоминал Фусими о тоннах бумажной работы, которую подкинул ему Акихара. Смотреть на него не хотелось совершенно.

— Вижу я, — процедил Сарухико, кривя губы в недовольной гримасе.

— Да ладно тебе, он просто злится, что его выдернули из тёплой постели после трёх бессонных ночей, — ухмыльнулся Энди Домёдзи, сидевший рядом.

Сарухико ожёг шутника ледяным взглядом, а когда машина затормозила, первым выскочил на улицу и направился прямо к Сатору.

Благодаря острому уму и недавнему сообщению от Сугуру Гето, Сарухико уже примерно понимал, что к чему. Приблизившись к Сатору, он мельком глянул на стоящего рядом дряхлого старика.

— Оперативная группа «Скипетр 4» прибыла для оказания содействия по личному распоряжению Золотого Короля, — сухим, профессиональным тоном отчеканил Фусими. — Я назначен ответственным за операцию. Это все выжившие жители?

Они с Сатору были знакомы давно. Близкими друзьями их назвать было трудно, но между ними всегда существовало некое молчаливое понимание, свойственное одарённым людям. Увидев, как Фусими, вопреки своей обычной нелюдимости, разыгрывает официальный протокол, Сатору сразу сообразил, к чему клонит оперативник.

— Ага, почти все, — небрежно кивнул Сатору.

Фусими слегка прищурился, краем глаза отслеживая малейшие мимические изменения на лице Кэндзяку. Его ладонь незаметно легла на рукоять меча.

— В таком случае «Скипетр 4» берёт эвакуацию под свой контроль. А этот старик рядом с тобой...

— Можете забирать его прямо сейчас, — хохотнул Сатору.

Не успел Кэндзяку сделать и шага к отступлению, как ладонь Сатору мёртвой хваткой вцепилась ему в плечо, лишая всякой возможности сбежать. В то же мгновение сталь клинка Сарухико с сухим шорохом покинула ножны.

Вода закипела. Пора бросать мозги в котёл.